

КОМБИНАТОРИКА «ПАРТИКУЛ» И ЛИТОВСКИЕ «ВНЕШНИЕ» ПРЕФИКСЫ

П.М. Аркадьев
(Институт славяноведения РАН, Москва)

Татьяне Михайловне
с любовью и благодарностью

Одна из важных идей, высказанных Т.М. Николаевой и нашедших отражение, в частности, в её монографии «Непарадигматическая лингвистика» [Николаева 2008], — мысль о продуктивности, по крайней мере, на определённом этапе истории славянских языков комбинаторного механизма, строившего из элементарных транскатегориальных элементов — так называемых частиц или «партикул» — более сложные языковые единицы, также в первую очередь частицы и наречия. Представителями множества «первичных» («примарных») славянских партикул [Николаева 2008: 260–296] служат, например, *не, а, же, ли, бо, то* и др.; комбинациями партикул являются, в частности, такие слова, как *неужели, только, даже*, и ряд других (см., в частности, исчисление потенциальных и список отмеченных в русском языке комбинаций примарных партикул в [Николаева 2008: 356–359]).

Цель настоящего краткого экскурса — приложить идею Т.М. Николаевой о «комбинаторике партикул» к совсем иному материалу, а именно к глагольной префиксации в литовском языке. Я постараюсь показать, с одной стороны, что в интересующей меня области литовской грамматической системы также можно усмотреть действие сходного с «конструктором партикул» механизма, и, с другой стороны, что некоторые литовские факты могут получить более удовлетворительное объяснение в рамках представления о том, что комбинации «элементарных» языковых единиц могут в ходе функционально-семантической эволюции приобретать свойства, в том числе формальные, не сводящиеся прямо к свободной комбинации составляющих их частей.

В литовском языке имеются и элементарные «партикулы» (например, *ne* 'не', *jau* 'уже', *-gi* 'же', *tai* 'то' и др.), и их комбинации, например, *taigi* 'итак' или *nejaigi* 'неужели', однако предметом моего рассмотрения будут не они, а до сих пор малоизученная (в

частности, не получившая сколько-нибудь систематического освещения в литовской академической традиции) подсистема глагольных префиксов, связанная с «партикулами» как исторически, так и функционально. Речь идёт о префиксах *te-*, *ne-* и *be-* (и их комбинациях), которые я предлагаю называть «внешними» в противоположность «внутренним» префиксам — пространственным и акциональным превербам и рефлексивному показателю *-si-* (подробнее о литовских «внешних» префиксах см. [Arkadiev 2010, 2011, 2012; Аркадьев 2011, 2012: § 4.2]). Данное противопоставление носит как формальный («внешние» префиксы присоединяются слева от «внутренних», ср. табл. 1), так и функциональный характер: «внешние» префиксы, в отличие от «внутренних», не влияют на лексическую семантику и валентность глагола и не участвуют в отглагольном словообразовании (обзор функций «внешних» префиксов см. ниже).

Табл. 1. Схема префиксальной части литовского глагола

«внешние»			«внутренние»		основа
<i>te-</i>	<i>ne-</i>	<i>be-</i>	превербы	рефлексив	
			<i>ap-, at-, da-, ĭ-, iš-, nu-, pa-, par-, per-, pra-, pri-, su-, už-</i>	<i>-si-</i>	

Важно отметить, что литовские «внешние» префиксы морфологически являются именно префиксами (связанными морфемами), а не клитиками или частицами. Об этом говорят формальные свойства, которые они разделяют с «внутренними» префиксами. Во-первых, все префиксы, как «внутренние», так и «внешние», вызывают «перескок» рефлексивного показателя из крайне правой позиции в словоформе в положение непосредственно перед корнем, ср. *džiaugė-s* 'радовал(а,о,и)сь' vs. *ap-si-džiaugė* 'обрадовал(а,о,и)сь', *ne-si-džiaugė* 'не радовал(а,о,и)сь', *be-si-džiaugdamas* 'радуясь', *te-si-džiaugia* 'пусть радуе/ются'. Во-вторых, у тех глаголов, у которых в ряде форм ударение переносится на непосредственно предшествующий основе префикс [Andronovas 1995], ударение могут принимать как «внутренние», так и «внешние» префиксы, ср. *nėša* 'несё/ут' vs. *at-nėša* 'приноси/ят', *nė-nėša* 'не несё/ут', *te-bė-nėša* 'всё ещё несё/ут', *tė-nėša* 'пусть несё/ут'.

Литовские «внешние» префиксы связаны с системой «партикул» как этимологически (насколько вообще можно говорить об этимологии этих единиц, которая во многом остаётся спекулятивной, см. [Fraenkel 1962–1965: 1071; Zinkevičius 1981: 198] о *te-*,

[Vaillant 1947; Fraenkel 1962–1965: 38; Zinkevičius 1981: 195–196; Smoczyński 2007: 51] о *be-*; более основательные выводы о происхождении различных употреблений этих единиц см. в работах Н. Островского [Ostrowski 2011a, 2011b]), так и функционально. Наиболее очевидно это для отрицательного префикса *ne-*, непосредственно соотносящегося с отрицательными частицами, однако и для *te-* и *be-* в старолитовских памятниках отмечаются употребления в качестве свободных частиц, см., например, [Ostrowski 2011b: 207, 208]¹. Не менее интересен в этой связи тот факт, что отдельные комбинации элементов *te-*, *be-* и *ne-* существуют в литовском языке именно в качестве частиц, ср. *nebe* ‘больше не’ (см. также ниже), *bene* ‘разве’, также, возможно, *bent* ‘по крайней мере’ < **benete* и *net* ‘даже’ < **nete* [Ostrowski 2011a].

С функциональной точки зрения литовские «внешние» префиксы чётко противопоставлены «внутренним», выражающим в первую очередь пространственные и акциональные (предельность и различные Aktionsarten) значения. Основное свойство «внешних» префиксов, за исключением отрицательного *ne-*, — полифункциональность, граничащая с омонимией. Действительно, по крайней мере на синхронном уровне затруднительно найти что-либо общее между тремя основными употреблениями префикса *te-*: пермиссивным (в составе так называемых форм «императива 3-го лица»), ср. пример (1), рестриктивным, ср. пример (2), и связанным в составе сложного континуативного префикса *tebe-*, о котором подробнее пойдёт речь ниже, ср. пример (3).

(1) *T-as, kur-is sukurt-as rašy-ti* –
 тот-NOM.SG.M который-NOM.SG.M созданный-NOM.SG.M писать-INF
te-raš-o, kalbė-ti – te-kalb-a...
 ТЕ-писать-PRS(3) говорить-INF ТЕ-говорить-PRS(3)
 ‘Тот, кто создан писать, — пусть пишет, говорить — пусть говорит.’ (LKT)

(2) *...man ne-at.rod-o natūral-u, kad j-is*
 я:DAT NEG-казаться-PRS(3) естественный-INS.SG.M что 3-NOM.SG.M

¹ Тем не менее, связывать префикс/партикулу *be-* с предлогом *be* ‘без’ нет оснований ни формального (предлог не сочетается с глаголами и не имеет соответствия в числе «внутренних» префиксов, кроме того ср. его латышское соответствие *bez-*), ни семантического свойства.

vis-q laik-q apie tai te-kalb-a.
 весь-ACC.SG время-ACC.SG о это ТЕ-говорить-PRS(3)

‘Мне не кажется естественным, что он всё время говорит только об этом.’ (LKT)

- (3) ...*miestel-yje te-be-gyven-o daug našli-ų.*
 городок-LOC.SG ТЕ-БЕ-жить-РСТ(3) много вдова-GEN.PL
 ‘... в городке всё ещё жило много вдов.’ (LKT)

Особенно сложна для изучения полисемия префикса *be-* (см. о нём [Arkadiev 2011, 2012; Аркадьев 2011]). Она включает значения, относящиеся к зоне аспектуальности и фазовости, в частности, иллюстрируемое примером (3) континуативное, а также прогрессивное, проявляющееся в современном языке лишь в составе нефинитных форм, ср. пример (4), и связанное с последним авертивное, реализующееся в аналитической конструкции с прошедшим временем вспомогательного глагола *būti* ‘быть’ и причастием настоящего времени смыслового глагола с префиксом *be-*, ср. пример (5) (о литовском авертиве см., в частности, [Sližienė 1961] и [Аркадьев 2012: § 5.2]).

- (4) *Įėj-o į vid-ų ir pa-mat-ė*
 войти-РСТ(3) в внутренность-ACC.SG и PRV-видеть-РСТ(3)
vilk-q, be-gul-i-nt-i lov-oje.
 волк-ACC.SG БЕ-лежать-PRS-РА-ACC.SG.M кровать-LOC.SG
 ‘Вошёл внутрь и увидел волка, лежащего на кровати.’²

- (5) *Skubiai už-si-met-ė rūb-q ir buv-o*
 спешно PRV-RFL-бросить-РСТ(3) одежда-ACC.SG и AUX-РСТ(3)
be-iš.ein-a-nt-i, tačiau pri.si.min-ė,
 БЕ-выйти-PRS-РА-NOM.SG.F однако вспомнить-РСТ(3)
k-o čia at-ėj-us-i.
 что-GEN сюда PRV-идти-РСТ.РА-NOM.SG.F
 ‘Она спешно набросила на себя одежду и собралась было уйти, но вспомнила, зачем она сюда пришла.’ (LKT)

Помимо аспектуально-фазовых, префикс *be-* имеет также ряд значений, которые скорее можно назвать модально-оценочными. В контекстах «снятой утвердительности» [Падучева 2004] он используется для выражения оценки ситуации как маловероятной, ср. пример (6); в ассертивных контекстах он выражает недоста-

² <http://www.emanuelis.eu/2010/10/30/raudongalvike/?lang=lt>

точную с точки зрения говорящего степень осуществления ситуации и нередко вносит в высказывание отрицательную эмоциональную окраску, ср. пример (7); в сочетаниях с вопросительно-относительными местоимениями префикс порождает значение универсальной квантификации, опять-таки с импликацией нарушения ожидания (такие конструкции используются в качестве протазиса условно-уступительных периодов, см. [Дротвинас 1963]), см. пример (8).

(6) *Abejoj-u, ar j-i be-kalbė-s*
 сомневаться-PRS.1SG Q 3-NOM.SG.F BE-говорить-FUT(3)
su man-im atvirai...
 с я-INS открыто
 'Я сомневаюсь, станет ли она вообще говорить со мною открыто...' (LKT)

(7) *..jaun-i žmon-ės sunkiai be-su.si.kalb-a*
 молодой-NOM.PL.M человек-NOM.PL тяжело BE-договориться-PRS(3)
su vyresni-aisiais.
 с старший-INS.PL.M.DEF
 'молодые люди (лишь) с трудом договариваются со старшими.'³

(8) *Koki-a valdži-a be-at.ei-dav-o,*
 какой-NOM.SG.F власть-NOM.SG BE-придти-НАВ-PST(3)
j-is dirb-o.
 3-NOM.SG.M работать-PST
 'Какая бы власть ни приходила, он работал.'⁴

Значения, выражаемые литовскими «внешними» префиксами, явно близки семантике целого ряда славянских частиц, наречий и «партикул», ср. *только, пусть, ещё, вообще, кто бы ни* и т.п.

От краткого и по необходимости поверхностного обзора функций литовских «внешних» префиксов перейдём к вопросу об их комбинаторике. Схема, приведённая в таблице 1, с одной стороны, предполагает довольно жёсткие ограничения на взаимный порядок рассматриваемых единиц, но, с другой стороны, предполагает свободную сочетаемость префиксов в рамках этого порядка. Эмпирические данные, однако, устроены более сложно: не-

³ <http://forumas.draugas.lt/messageview.cfm?catid=82&threadid=29191&title=janimas-suauge-kalba-skirtingomis-kalbomis-mokykla-mokslai>

⁴ http://www.culture.lt/lmenas/?leid_id=3319&kas=spaudai&st_id=17699

смотря на то, что, действительно, все допускаемые таблицей 1 бинарные (и единственная тернарная) комбинации «внешних» префиксов реально существуют, они демонстрируют никак не вытекающие из общей схемы (и, видимо, из семантики отдельных префиксов) ограничения на интерпретацию.

Так, сочетание префиксов *te-* и *ne-* интерпретируется, как правило, лишь как пермиссивное ('пусть не Р'), а не как рестриктивное ('не Р только Х'), ср. реальные примеры (9) и (10) и запрещённый носителями пример (11а), — сочетание рестриктивности с отрицанием может быть выражено лишь с помощью свободной рестриктивной частицы *tik*, ср. (11б).

(9) ...*net pat-i mirt-is te-ne-nu.gąsdin-s jūs-ų.*
 даже сам-NOM.SG.F смерть-NOM.SG TE-NEG-испугать-FUT(3) ВЫ-GEN
 'Пусть даже сама смерть не испугает вас'. (LKT)

(10) *te-ne-be-nor-i daugiau niek-o*
 TE-NEG-BE-хотеть-PRS больше ничто-GEN
 'пусть больше ничего не хочет' (LKT)

(11) а. **Te-ne-at.ėj-o Pran-as.*
 TE-NEG-прийти-PST(3) Пранас-NOM.SG
 ожидаемое значение: 'Не пришёл только Пранас'.

б. *Ne-at.ėj-o tik Pran-as.*
 NEG-прийти-PST(3) только Пранас-NOM.SG
 'Не пришёл только Пранас'.

Запрет на сочетаемость рестриктивного *te-* с отрицанием, как кажется, никак не мотивирован семантикой, и неудивительно, что он изредка нарушается, ср. пример (12) из произведений литовского писателя рубежа XIX–XX вв. Й. Тумаса-Вайжгантаса, любезно представленный мне А. Хольфутом.

(12) *Gerašird-ė Butkien-ė vien-a*
 добросердечный-NOM.SG.F Буткене-NOM.SG один-NOM.SG.F
te-ne-už.mirš-dav-o savo kaimyn-ės Šnervien-ės...
 TE-NEG-забыть-НАВ-PST(3)свой соседка-GEN.SG Шнервене-GEN.SG
 'Одна лишь добросердечная Буткене не забывала свою соседку Шнервене.'

Рассмотрим более сложный случай. Комбинации префикса *be-* с двумя другими «внешними» префиксами, фактически, следует считать не свободными сочетаниями морфем, сохраняющих

свою семантику, а идиоматизированными и синхронно нечленимыми единицами. Действительно, цепочка *te-be-* интерпретируется единственно как показатель континуатива ‘всё ещё’ (см. пример (3) выше), а цепочка *ne-be-* — как показатель дисконтинуатива ‘больше не’, ср. пример (13).

(13) *Tada j-is jau ne-be-gyven-o su žmon-a...*
 тогда он-NOM.SG.M уже NEG-BE-жить-PST с жена-INS.SG
 ‘Тогда он уже больше не жил с женой...’ (LKT)

Несмотря на то, что в составе дисконтинуативного *ne-be-* имеется формально и семантически выделяемый показатель отрицания *ne-*, считать эту цепочку композиционным сочетанием двух отдельных морфем нельзя хотя бы по той причине, что в современном литовском у префикса *be-* самого по себе континуативных употреблений нет — в качестве положительного континуатива, семантически противопоставленного отрицательному, выступает сложный показатель *te-be-*. В составе последнего префикс *te-* может быть выделен лишь по остаточному принципу — ни одно из самостоятельных употреблений этого показателя (пермиссивное или рестриктивное) не может претендовать на то, что именно оно даёт в сочетании с континуативом эффект положительной полярности (о происхождении литовского континуативного *tebe-* см. [Ostrowski 2011b]).

«Цельнооформленность» префиксального комплекса *tebe-* в качестве показателя континуатива подтверждается его способностью — пусть и маргинально — выступать в «незаконной», казалось бы, для него позиции перед префиксом отрицания, ср. примеры (14) и (15), выражающие значение ‘всё ещё не’. Характерно, что пример (15) сопровождается металингвистическим комментарием, касающимся только что порождённой автором текста, но явно непривычной для него, комбинации «внешних» префиксов.

(14) *t-ų boči-ų, kur-iems ir mir-us,*
 тот-GEN.PL папа-GEN.PL который-DAT.PL.M и умереть-PST.PA
j-ų vėl-ės čia pat tebe-ne-rim-sta,
 3-GEN.PL душа-NOM.PL здесь же CNT-NEG-успокоиться-PRS(3)
ne-pa.liek-a vien-ų savo aini-ų.
 NEG-оставить-PRS(3) один-GEN.PL свой потомок-GEN.PL
 ‘... те родители, чьи души, даже когда они умирают, всё ещё не успокаиваются, не оставляют своих потомков одних.’ (LKT)

- (15) *Žalgir-is* *tebe-ne-tur-i* (*įdom-us*
 Жальгирис-NOM.SG CNT-NEG-иметь-PRS(3) интересный-NOM.SG.M
žod-is, *ar* *ne?)* *pinig-ų.*
 слово-NOM.SG Q NEG деньги-GEN.PL
 ‘Жальгирис [баскетбольная команда — П.А.] всё ещё не имеет денег.’⁵

С другой стороны, показатель дисконтинуатива *nebe-* не полностью симметричен своему положительному корреляту *tebe-* с точки зрения семантики и сочетаемости. Если положительный континуатив допускается лишь с обозначениями длительных ситуаций, обозначая непрерывное продолжение в точке отсчёта положения дел, которое ранее уже имело место (ср. приведённые выше примеры), то отрицательный континуатив свободно сочетается с глаголами и глагольными формами, обозначающими точечные события; в таких случаях *nebe-* выражает отсутствие не продолжения ситуации, а скорее её повторения, ср. пример (16), и даже, в качестве дальнейшего семантического развития, неосуществление ситуации, которая вообще могла не иметь места до точки отсчёта, однако была ожидаемой, ср. пример (17); подробнее о семантическом развитии литовского дисконтинуатива см. [Arkadiev 2011: 69–72; Аркадьев 2012: 95–98].

- (16) *Bet į kit-ą* *susitikim-ą* *j-is* *ne-be-at.ėj-o.*
 но в другой-ACC.SG встреча-ACC.SG 3-NOM.SG.M NEG-BE-прийти-PST(3)
 ‘Но на следующую встречу он уже не пришёл.’ (LKT)

- (17) *...j-is* *reng-ė-si* *t-uo* *klausim-u*
 3-NOM.SG.M собирать-PST(3)-RFL тот-INS.SG.M вопрос-INS.SG
pa-rašy-ti *straipsn-į.* *Tačiau,* *at.rod-o,* *t-o*
 PRV-писать-INF статья-ACC.SG однако казаться-PRS(3) тот-GEN.SG.M
straipsni-o *ne-be-pa-raš-ė,* *nes* *po*
 статья-GEN.SG NEG-BE-PRV-писать-PST(3) потому.что после
pusmeč-io *mir-ė.*
 полгода-GEN.SG умереть-PST(3)
 ‘... он собирался написать по этому вопросу статью. Однако, кажется, он уже не написал этой статьи, потому что через полгода умер.’ (LKT)

В этой связи представляется вовсе неслучайным, что наряду с глагольным префиксом *nebe-* в литовском имеется также сино-

⁵ www3.krepsinis.net

нимичная частица *nebe*, свободно сочетающаяся со словоформами любых синтаксических классов, ср. примеры (18) и (19). Аналогичной частицы **tebe*, однако, не существует, что лишь подтверждает идею о функциональной асимметрии этих двух показателей.

(18) *Todėl mir-ti antr-q kart-q j-am*
 поэтому умереть-INF второй-ACC.SG раз-ACC.SG 3-DAT.SG.M
bū-tų nebe taip skausminga...
 быть-IRR:3 уже.не так больно
 'Поэтому умереть второй раз ему было бы уже не так больно...' (LKT)

(19) *j-i pri.min-ė man,*
 3-NOM.SG.F напомнить-PST(3) я:DAT
kad nebe už kaln-ų pavasar-is...
 что уже.не за холм-GEN.PL весна-NOM.SG
 'она напомнила мне, что уже не за горами весна...' (LKT)

Поведение литовских континуативных показателей наглядно демонстрирует, что первоначально сложные и предположительно композиционные языковые единицы в ходе своей эволюции могут постепенно утрачивать прозрачную внутреннюю форму и приобретать свойства отдельных целостных показателей с характерными лишь для них формальными и семантическими особенностями. Кроме того, рассмотренные выше примеры маргинальных, находящихся на грани языковой нормы, однако семантически вполне композиционных сочетаний «внешних» префиксов, ср. (12), (14), (15), свидетельствуют о том, что данный языковой механизм является вполне «живым» и актуальным в сознании носителей, способных при необходимости породить и интерпретировать «неконвенциональные», однако, очевидно, допускаемые грамматикой языка морфологические структуры.

Сокращения

ACC – аккузатив, AUX – вспомогательный глагол, CNT – континуатив, DAT – датив, DEF – определённый, F – женский род, FUT – будущее время, GEN – генитив, HAB – хабиуталис, INF – инфинитив, INS – инструменталис, IRR – ирреалис, LOC – локатив, M – мужской род, NEG – отрицание, NOM – номинатив, PA – активное причастие, PL – множественное число, PRS – настоящее время, PRV – преверб, PST – прошедшее время, Q – вопросительная частица, RFL – рефлексив, SG – единственное число

LKT — Lietuvių kalbos tekstynas, <http://tekstynas.vdu.lt>.

Литература

Аркадьев П.М. (2011). О функциях глагольного префикса *be-* в литовском языке. Доклад на 8-й Конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей, ИЛИ РАН, Санкт-Петербург, 17–19 ноября 2011.

http://inslav.ru/images/stories/people/arkadiev/Arkadiev_Lith_be_SPb2011.pdf

Аркадьев П.М. (2012). Аспектуальная система литовского языка (с привлечением ареальных данных) // В.А. Плунгян (отв. ред.), *Исследования по теории грамматики. Выпуск 6: Типология аспектуальных систем и категорий*. (Acta Linguistica Petropolitana T. VIII. Ч. 2) Санкт-Петербург: «Наука», 2012, с. 45–121. http://iling.spb.ru/pdf/alp/alp_VIII_2.pdf

Дротвинас Л. (1963). Уступительные конструкции литовского литературного языка // *Kalbotyra* 7, 145–170.

Николаева Т.М. (2008). *Непарадигматическая лингвистика. (История «блуждающих частиц»)*. М.: «Языки славянской культуры».

Падучева Е.В. (2004). Эффект снятой утвердительности // *Труды международной конференции Диалог 2004*.

<http://www.dialog-21.ru/Archive/2004/Paducheva.htm>

Andronovas A.V. (1995). Priešdėlinių veiksmažodžių kirčiavimas morfologinės akcentologijos požiūriu // *Baltistica* 30(1), 93–100.

<http://www.baltistica.lt/index.php/baltistica/article/view/310>

Arkadiev P.M. (2010). Notes on the Lithuanian restrictive. *Baltic Linguistics* 1, 9–49.

http://inslav.ru/images/stories/people/arkadiev/Arkadiev_Lithuanian_te_BL2010.pdf

Arkadiev P.M. (2011). On the aspectual uses of the prefix *be-* in Lithuanian. *Baltic Linguistics* 2, 37–78.

http://inslav.ru/images/stories/people/arkadiev/Arkadiev_2011_be_BaltL.pdf

Arkadiev P.M. (2012). “External” verbal prefixes in Lithuanian. Guest talk at the linguistics seminar of Scuola Normale Superiore, Pisa.

http://inslav.ru/images/stories/people/arkadiev/Arkadiev_2012_h_lithextpref_pisa.pdf

Fraenkel E. (1962-1965). *Litauisches Etymologisches Wörterbuch*. Bd. I–II. Heidelberg: Winter; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.

Ostrowski N. (2011a). Iš lietuvių kalbos istorinės morfologijos problemų: apie *nebe(-)* ir *bent* kilimą // *Lietuvių kalba* 5.

<http://www.lietuviukalba.lt/index.php?id=186>

Ostrowski N. (2011b). Pochodzenie litewskiego afiksu duratywnego *teb(e)-*. // *Folia Scandinavica* 12, 205–210.

<https://repozytorium.amu.edu.pl/jspui/bitstream/10593/1720/1/205-210.pdf>

Slišienė N. (1961). Apie sudurtines pradėtines veiksmažodžių formas // *Lietuvių kalbotyros klausimai* 4, 67–72.

Smoczyński W. (2007). *Słownik etymologiczny języka litewskiego*. Vilnius: Vilniaus Universitetas.

Vaillant A. (1947). Lituanien *be-*, slave *bě* // *Révue des études slaves* 23, 151–152.

Zinkevičius Z. (1981). *Lietuvių kalbos istorinė gramatika*. T. II. Vilnius: Mokslas.